

Глава 41

Привычка мгновенно отворачиваться при виде чужой наготы давно превратилась для 007 в безусловный рефлекс, срабатывавший быстрее, чем реакция на смертельную опасность.

В этом не было ничего удивительного — Хунь Сюй слишком часто на этом обжигался. Однажды он ослеп почти на пять месяцев, и это не было простой потерей зрения: все его чувства оказались заблокированы, погрузив разум в глухую, невыносимую пустоту. Тот случай едва не стоил Системнику жизни, и с тех пор урок был усвоен намертво.

Прошло около четырёх минут, прежде чем 007 решился обернуться. Первое, что он увидел — Лань Суя. Предводитель сидел, скрестив руки на груди, и немигающим взглядом изучал его.

Тело 007 мгновенно одеревенело.

«Плохо...»

Он совсем забыл про Лань Суя. Тот слишком пронизателен и наверняка что-то заподозрил.

Сердце Хунь Сюя испуганно сжалось, но многолетний опыт взаимодействия с Лань Суем не позволил ему выдать себя в ту же секунду. Он изобразил на лице искреннее недоумение и спросил:

— Что ты на меня так смотришь?

Босс промолчал, продолжая хранить ледяное спокойствие и буравя юношу взглядом.

007 замялся. Спустя мгновение он протянул мужчине свою миску с лапшой:

— Ты тоже проголодался? Хочешь, доешь мою порцию?

Ответа не последовало.

Хунь Сюй чувствовал, как под этим пристальным, препарирующим взглядом у него начинают поджилки трястись. Единственным желанием было сорваться с места и сбежать подальше от этой давящей атмосферы. Но он прекрасно понимал: сейчас Лань Суй лишь наблюдает. Стоит дать дёру — и подозрения превратятся в уверенность. С его интеллектом тот мгновенно достроит логическую цепочку.

подавив панику, 007 отставил миску в сторону и придвинулся ближе к Предводителю, стараясь казаться максимально естественным.

— Да что с тобой такое? Если что-то случилось — просто скажи.

За десять тысяч лет скитаний по мирам 007 всё же научился мало-мальски владеть собой. Будь он прежним, неопытным Системником, он бы уже давно стоял столбом, не в силах вымолвить ни слова.

Лань Суй наконец отвёл взгляд, и в его глазах что-то едва заметно дрогнуло. Убедившись, что собеседник ведёт себя как обычно, он перестал буравить того глазами и снова уткнулся в книгу, будто ничего и не произошло.

007 мысленно выдохнул, чувствуя, как с души свалился огромный камень, однако лапша в горло больше не лезла.

«И что мне делать?»

Вечно скрывать правду не получится. Но и признаться он не смел. Как он скажет мужчине: «Слушай, спустя семь тысяч лет после нашего расставания я сошёлся с другим»? Хунь Сюй был уверен на сто процентов: не успеет он закончить фразу, как Лань Суй отправит его напрямиком на тот свет.

И плевать, что сейчас 007 формально свободен. Предводитель был из тех людей, что не терпят ни единой соринки в глазу. Факт того, что Хунь Сюй с кем-то обвенчался, стал чьим-то даоспутником и, более того, практиковал с этим кем-то двойное самосовершенствование... Он этого не переживёт. Он просто уничтожит его.

— О чём задумался? — внезапно раздался рядом холодный, бесстрастный голос.

007 вздрогнул и натянуто улыбнулся:

— Да так, ни о чём... Думал, что лапша сегодня на редкость удалась.

— Раз нравится — доедай, — отрезал Лань Суй.

— Угу...

На самом деле у Хунь Сюя кусок в горле застрял, но под неусыпным взором босса ему пришлось с самым довольным видом дожевать остатки. В животе тут же возникла неприятная тяжесть, подступившая к самому горлу тошнотой. Но он не смел подать виду.

По какой-то неясной причине планы изменились. Изначально колонна должна была заночевать на заправке, но едва закончился ужин, как поступил приказ выступить. 007 это крайне озадачило. Он отыскал Лю Цяо, пытаясь выяснить подробности.

Тот лишь покачал головой с вежливой улыбкой:

— Мы и сами не в курсе. Таково распоряжение босса.

— Понятно, — кивнул 007.

В душе шевельнулось нехорошее предчувствие, но, вспомнив непредсказуемый нрав Лань Суя, он заставил себя успокоиться. В конце концов, ехать всю ночь — не самый плохой вариант. По крайней мере, ему не придётся выдумывать предлоги, чтобы не раздеваться перед сном. Одной проблемой меньше.

Смирившись с обстоятельствами, Хунь Сюй окончательно пришёл в себя. Он взглянул на темнеющее небо, с которого снова начали опускаться пушистые ледяные хлопья. Снегопад был неописуемо красив, но ему было не до эстетики.

Он дождался, пока Лань Суй выйдет к машине, и поспешил за ним.

— Лань Суй! — он старался не отставать ни на шаг.

— М-м.

Услышав спокойный ответ, 007 немного расслабился. Пытаясь завязать ни к чему не обязывающий разговор, он первым подскочил к машине и услужливо распахнул перед мужчиной дверцу. Тот никак не прокомментировал этот жест и молча сел в салон. Юноша тут же юркнул внутрь с другой стороны.

Оказавшись на сиденье, Хунь Сюй извлёк из кармана сверток. Это был печёный батат, который он успел достать из углей костра. Мягкий, источающий приторно-сладкий аромат плод всё ещё хранил тепло.

— Я заметил, что ты в последние дни почти ничего не ел. Знаю, ты не жалуешь обычную пищу, но здесь тебе не мир заклинателей — нужно хоть немного подкрепляться, — приговаривал 007, аккуратно разворачивая обертку.

Предводитель сидел, прикрыв глаза, и, казалось, дремал.

Хунь Сюй украдкой глянул на него, полностью очистил горячий батат от кожуры и поднёс к самым губам мужчины.

— Ну же, откуси хоть разок. Я полвечера с ним возился.

Салон внедорожника наполнился густым ароматом печёного лакомства.

Почувствовав тепло у самых губ, Лань Суй медленно открыл глаза. В полумраке машины его золотистые зрачки вспыхнули, точно два холодных фонаря. Он долго смотрел на Хунь Сюя, замершего с бататом в руке, а затем негромко произнёс:

— Хунь Сюй.

— А?.. Я здесь.

— Рассказывай, что ты снова натворил.

— Да ничего я не творил! — рука 007 на мгновение дрогнула, но он тут же взял себя в руки. — Просто хочу, чтобы ты поел. А то совсем силы потеряешь.

Лань Суй слушал его, не меняясь в лице. После долгой паузы он всё же подался вперёд и откусил кусочек. Но не успел Хунь Сюй обрадоваться, как мужчина, не проглатывая еду, внезапно обхватил его ладонью за затылок и властно притянул к себе, впиваясь в губы поцелуем.

Для 007 это стало полной неожиданностью.

Во рту разлилась сладость батата, перемешанная с напористой, почти яростной страстью Лань Суя. Поцелуй был настолько неистовым, будто мужчина вознамерился целиком поглотить своего спутника. Вскоре на языке появился металлический привкус крови. 007 инстинктивно попытался отстраниться, но тот навалился всем телом, жестко пресекая любые попытки к бегству.

Когда они наконец отпрянули друг от друга, губы Хунь Суя были в крови.

Он слизнул выступившую кровь, чувствуя саднящую боль, и посмотрел на Лань Суя. Тот сидел напротив совершенно невозмутимый, но в его глазах, глубоких и темных, как океанская бездна, бушевал скрытый шторм.

— Да что с тобой такое? — нахмурился 007.

Лань Суй не ответил. Он просто снова закрыл глаза, обрывая контакт.

Хунь Сюй недовольно поджал губы и, не проронив больше ни слова, принялся молча стирать кровь.

Вошедший в салон У Хэ сразу почувствовал, как в машине можно хоть топор вешать от гнетущего напряжения. Его сердце ёкнуло — он и понятия не имел, что здесь произошло. Парень уже сто раз пожалел, что согласился подменить Лю Цяо. Тот уверял, что у Предводителя в последнее время отличное настроение, и У Хэ, дурак, повелся.

Теперь он был уверен: товарищ его нагло обманул. Но деваться было некуда — не выходить же из машины сейчас, привлекая лишнее внимание. Тяжело вздохнув, У Хэ завел мотор.

Внедорожник тронулся с места, унося их в ночную тьму.

Всю дорогу царило мертвенное молчание, словно на заднем сиденье никого и не было. Снежинки лениво бились о стекло. 007 безучастно смотрел в окно, ощущая, как на сердце ложится тяжёлый, липкий груз.

Он не понимал, что затевает Лань Суй и почему тот молчит. Ему безумно хотелось спросить, но страх сболтнуть лишнее и выдать себя пересиливал любопытство. Приходилось терпеть.

Так прошло около семи-восьми часов. Раньше 007 уже давно бы извелся: либо заснул, либо принялся бы болтать с собеседником о всякой чепухе. Но сегодня он не сомкнул глаз и не проронил ни звука.

Наконец колонна уперлась в гигантский затор. Похоже, в первые дни апокалипсиса сотни людей пытались бежать из города, из-за чего на трассе скопилось невероятное количество брошенных машин. Они стояли так плотно, что протиснуться было невозможно.

— Босс, впереди серьёзный завал. На расчистку уйдет не меньше двух часов, — доложил подошедший к окну Лю Цяо.

— Расчищайте, — бросил Лань Суй.

— Слушаюсь.

Весь отряд отправился разгрести путь. В машине остались только 007 и Лань Суй.

Хунь Суй посидел немного, но вскоре тишина стала невыносимой.

— Я пойду помогу, — бросил он и уже взялся за ручку двери.

Но прежде чем он успел выйти, Лань Суй подал голос.

— Хунь Суй.

Тот замер и обернулся. Мужчина открыл глаза и пристально смотрел на него.

— Тебе нечего мне сказать?

007 опешил.

— Сказать? Да вроде нет... К чему ты это... клонишь?

— Совсем нечего? — Лань Суй оставался пугающе спокойным.

Хунь Сюй опустил ресницы. Спустя несколько минут мучительного молчания он всё же покачал головой:

— Нет. А что ты хочешь услышать? Дай хоть какой-нибудь намек.

В золотистых глазах мужчины на мгновение отразился целый вихрь эмоций, но он тут же подавил их, заставляя себя вернуться к бесстрастию. Или, вернее, силой навязывая его себе.

Он снова закрыл глаза и произнёс:

— Я даю тебе последний шанс, Хунь Сюй.

Тот беззвучно шевельнул губами. Прошло немало времени, прежде чем он решился ответить:

— Ты про то, что я вчера тебе отказал? Просто мне в последнее время нездоровится.

Собеседник не ответил. Неизвестно, услышал он его или нет, но в машине воцарилась гробовая тишина.

Хунь Сюй застыл, вцепившись в ручку двери, не зная, выходить ему или остаться. В итоге он всё же закрыл дверцу, так и не покинув салон.

Снаружи люди всю расчищали дорогу. Было ясно, что за один присест с таким завалом не справиться, поэтому Предводитель отдал приказ о ночевке. Палатки ставить не стали — он решил спать в машине. У Хэ, разумеется, не посмел оставаться в салоне, где устроились босс и Чэнь Фэн, и ушел ночевать к Лян Сину.

Системник чувствовал себя как на иголках. Он лихорадочно соображал: неужели Лань Суй что-то узнал? Единственной надеждой было то, что это лишь подозрения. Нужно продержаться еще несколько дней. Всего несколько дней!

В свое время метка босса исчезла спустя три тысячи лет. С момента его последнего романа тоже прошло почти три тысячелетия. Если его расчеты верны, чужой след должен вот-вот испариться — осталось всего ничего.

— Раздевайся, — внезапно приказал Лань Суй.

У 007 сердце в пятки ушло.

— В каком смысле?

— Я не привык повторять дважды.

Хунь Сюй замолчал, глядя на мужчину.

— Лань Суй, мне правда нехорошо...

— Видимо, мне придется тебе помочь.

— Не надо! Я сам... сам разденусь, — Хунь Сюй понял, что деваться некуда.

Он принялся медленно, медленнее улитки, снимать одежду. Предводитель не торопил его, наблюдая за каждым движением.

Но стоило первой вещи соскользнуть с плеч, как 007 резким движением выбил боковое стекло и, точно молния, метнулся наружу. С грацией леопарда юноша приземлился на снег и бросился прочь.

Лань Суй, казалось, предвидел такой исход. Когда беглец скрылся в темноте, он медленно открыл глаза, и в их золотистой глубине читалось лишь горькое разочарование.

<http://bllate.org/book/15847/1442016>